

ЗАЯВЛЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ
ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
В СОЮЗНОМ СОВЕТЕ ДЛЯ ЯПОНИИ
(АПРЕЛЬ — НОЯБРЬ)

ЗАЯВЛЕНИЕ т. ДЕРЕВЯНКО
ПО ПОВОДУ ВЫБОРОВ В ЯПОНСКИЙ ПАРЛАМЕНТ
НА ЗАСЕДАНИИ СОЮЗНОГО СОВЕТА ДЛЯ ЯПОНИИ

(5 апреля)

5 апреля состоялось первое заседание Союзного совета для Японии, созданного решением Московского совещания министров иностранных дел. Заседание открылось речью Макарура. Место председателя занимает представитель США генерал-майор Макворт.

Основным вопросом первого заседания Союзного совета для Японии явилось заявление представителя СССР в Союзном совете т. Деревянко.

— Прежде, чем перейти к обсуждению повестки дня очередного заседания,— заявил т. Деревянко,— я прошу предоставить мне возможность внести предложение по вопросу, не терпящему отлагательства. Общая обстановка в Японии и нарастающая активизация реакционных сил в ходе избирательной кампании, имеющих, несомненно, более прочные позиции и преимущества, чем силы прогрессивного лагеря, дают основание полагать, что реакционные партии, вопреки принципам Потсдамской декларации и интересам и подлинным желаниям японского народа, могут иметь подавляющее большинство и прочные позиции в составе нового парламента. Ввиду вышеизложенного было бы весьма желательным, если бы главнокомандующий союзных держав счёл целесообразным в ближайшие дни, накануне дня выборов, издать специальное публичное предупреждение, что предстоящие выборы в парламент будут рассматриваться как проверка способности Японии создать ответственное и демократическое правительство в полном соответствии с желанием народа и что главнокомандующий оставляет за собой право подвергнуть проверке состав депутатов, избранных в парламент, и в случае, если большинство из них будет признано неподходящими, то позднее будут произведены новые выборы.

(ТАСС)

РЕКОМЕНДАЦИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В СОЮЗНОМ СОВЕТЕ ДЛЯ ЯПОНИИ О РАБОЧЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

(10 июля)

10 июля член Союзного совета для Японии от СССР генерал-лейтенант Деревянко представил рекомендацию о рабочем законодательстве. В своей рекомендации т. Деревянко предлагает, чтобы верховное командование союзных держав дало указание японскому правительству принять необходимые меры с целью пересмотра и коренного улучшения существующего рабочего законодательства. В числе мер, предложенных т. Деревянко, значатся распространение рабочего законодательства на все категории рабочих и служащих; гарантирование свободы профессиональных союзов; запрещение дискриминации членов союзов; упрощение процедуры регистрации профсоюзов. Любые репрессии против рабочих за участие в забастовках, в том числе увольнение за это рабочих и служащих, должны быть строго запрещены. Для определения взаимоотношений между рабочими и служащими, с одной стороны, и предпринимателями — с другой, должны заключаться письменные коллективные договоры сроком не менее одного года, которые должны предусматривать процедуры найма и увольнения рабочих, их заработную плату, продолжительность рабочего времени и т. д. Женщины и мужчины должны получать за одинаковый труд одинаковую заработную плату. Для взрослых рабочих и служащих должен быть установлен 8-часовой рабочий день или 48-часовая рабочая неделя, для подростков должен быть установлен сокращённый рабочий день. В рекомендации перечисляются также меры, направленные на улучшение постановки дела социального страхования, охраны труда и здоровья рабочих. Рекомендация предусматривает также выплату пособий по безработице и пенсий престарелым рабочим и служащим, а также денежных компенсаций в случае временной потери рабочими и служащими трудоспособности.

(ТАСС)

*К ВОПРОСУ О РЕКОМЕНДАЦИЯХ
СОВЕТСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ
О РАБОЧЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В ЯПОНИИ*

ЗАЯВЛЕНИЕ ОТДЕЛА ПЕЧАТИ ПРИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕ СССР
В СОЮЗНОМ СОВЕТЕ ДЛЯ ЯПОНИИ
НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ

16 июля в Токио состоялась пресс-конференция союзных и японских корреспондентов, организованная отделом печати при представителе СССР в Союзном совете для Японии. На конференции было оглашено заявление, в котором указывается, что сообщение научно-экономического отдела верховного командования, опубликованное в японских газетах, полностью подтверждает своевременность вполне обоснованных рекомендаций по рабочему законодательству в Японии, представленных советским представителем в Союзном совете. Как явствует из этого сообщения, рабочее законодательство в Японии находится в процессе создания, и большая часть рекомендаций, выдвинутых советским представителем в Союзном совете для Японии, далека от реализации. Из сообщения научно-экономического отдела союзного командования явствует также, что большая часть предложений, представленных генерал-лейтенантом Деревянко, не отражена в рабочем законодательстве Японии.

Рекомендации по рабочему законодательству, представленные советским представителем в Союзном совете для Японии, говорится далее в заявлении, в основном представляют собой сумму элементарных принципов рабочего законодательства, давно уже реализованного в таких демократических странах, как Англия, Франция, и в больших масштабах в Соединённых Штатах. Поскольку в Японии нет никаких демократических традиций и японские рабочие абсолютно лишены элементарных прав, советский представитель в Союзном совете для Японии счёл особо необходимым и важным помочь скорейшему осуществлению в Японии прогрессивного рабочего законодательства, основанного на богатом опыте демократических стран.

В заявлении говорится, что научно-экономический отдел верховного командования тщетно пытается доказать, будто советские рекомендации являются «ненужными», ибо они либо практически где-то реализованы, либо включены в некоторые проекты, которые должны быть реализованы. Тем не менее, заявляя, что статьи, подобные тем, которые содержатся в советских рекомендациях, уже реализованы или будут реализованы в ближайшем будущем, научно-экономический отдел верховного командования сам отвечает на выдвинутые некоторыми лицами неуклюжие обвинения, заключающиеся в том, что рекомендации по рабочему законодательству в Японии, представленные советским представителем в Союзном совете для Японии, якобы носят пропагандистский и «коммунистический» характер. Вот почему сообщение научно-экономического отдела верховного коман-

дования оказалось весьма полезным, поскольку оно ещё раз показывает, как много ещё должно быть сделано в Японии для того, чтобы рабочее законодательство в этой стране осуществлялось в соответствии с общепризнанными элементарными принципами рабочего законодательства в демократических странах.

(ТАСС)

«Известия» № 170 (9086)
от 20 июля 1946 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР
В СОЮЗНОМ СОВЕТЕ ДЛЯ ЯПОНИИ
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ДЕРЕВЯНКО
ПО ПОВОДУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕМОБИЛИЗАЦИОННОГО
БЮРО ПРИ ЯПОНСКОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ

(5 октября)

На заседании Союзного совета для Японии представитель СССР в совете генерал-лейтенант Деревянко выразил беспокойство по поводу деятельности демобилизационного бюро при японском правительстве.

«Известно,— заявил г. Деревянко,— что в соответствии с директивой штаба союзных войск от 4 января 1946 года офицеры японских вооружённых сил не должны использоваться на правительственной службе. Не секретом является также и тот факт, что в административных органах демобилизационного бюро, которое является правительственным учреждением, находится на службе несколько тысяч офицеров японской армии, флота и авиации. Я думаю, что аргументы о «незаменимости» не могут быть приняты во внимание для такого широкого использования офицеров японских вооружённых сил, какое оно имеет место в работе демобилизационного бюро, где широко используется личный состав оперативных и специальных отделов бывшего японского генерального штаба, главного морского штаба, военного, а также всенно-морского министерств. Личный состав ряда специальных отделов, например, бывшего 5-го разведывательного отдела генерального штаба (этот отдел ведал разведкой, направленной против СССР), полностью используется на службе в первом демобилизационном управлении. Почти та же картина наблюдается и во втором демобилизационном управлении, во главе которого стоит один из старейших разведчиков японского военно-морского флота — бывший начальник разведывательного отдела главного морского штаба вице-адмирал Минору Маеда.

В связи с этим, естественно, возникает вопрос, какая целесообразность в использовании офицеров оперативных и разведывательных

отделов штабов в демобилизационных органах? Использование этих офицеров на государственной службе становится ещё более непонятным, если учесть, что многие из них вместе с идеологами и руководителями японского милитаризма ответственны за проведение малых и больших «инцидентов» в целях подготовки последней агрессивной войны. Они непосредственно принимали участие в выработке и проведении в жизнь захватнических планов японских милитаристов и в ряде случаев были даже инициаторами различных агрессивных преступных действий японских милитаристов. Вот почему я снова повторяю, что благожелательное отношение к таким лицам чревато опасными и серьёзными последствиями для союзников.

Привлекает внимание также и тот факт, что численность штата демобилизационного бюро весьма велика. Даже те лица, которые совершенно не компетентны в вопросах демобилизации, после небольшого ознакомления с организацией демобилизационного бюро могут заметить, что деятельность многих отделов, секций, групп и бюро этого учреждения совершенно не связана с вопросом демобилизации или репатриации японских вооружённых сил. Так, например, в первом демобилизационном управлении имеется так называемый отдел по «изучению исторических фактов», возглавляемый бывшим начальником оперативного управления генерального штаба японской армии генерал-лейтенантом Сюици Миядзаки. Я уже говорил об этом управлении на 11-м заседании Союзного совета в связи с вопросом о японской комиссии по исследованию причин начала тихоокеанской войны и поражению Японии в войне, которая, судя по сообщению прессы, была распущена только позавчера после того, как японское правительство «изучало методы ликвидации» этой комиссии в течение примерно 2 месяцев.

Этот отдел по изучению исторических фактов, используя на работе бывших офицеров оперативного и разведывательного отделов генерального штаба японской армии, а также других офицеров высшего ранга армии, открыто занимается изучением и обобщением опыта прошлой войны, уделяя внимание детальному изучению каждой особо важной операции на тех или иных фронтах военных действий. Здесь совершенно уместно спросить: почему является необходимым такого рода изучение в демобилизационном бюро? Важно отметить, что ряд офицеров высшего ранга этого отдела по совместительству работал также в созданной правительством комиссии, которая изучала причины начала войны и поражения Японии в ней. Ряд других отделов и управлений демобилизационного бюро также проводит работу, которая не имеет никакого отношения к демобилизации и репатриации. Такова, например, исследовательская секция отдела общих дел первого демобилизационного управления, которая наряду с изучением «действительного положения японских войск за пределами Японии» занимается также изучением и оценкой международного положения.

Все эти факты дают мне право думать, что официально распущенный японский генеральный штаб фактически продолжает до сих пор свою работу, избрав местом убежища демобилизационное бюро. Разница по сравнению с прошлым состоит только в том, что та спе-

цифическая работа, которая, как правило, делалась офицерами генерального штаба, сейчас проводится в учреждении с менее громким названием, а офицеры генерального штаба вместо военной формы одеты теперь в гражданскую одежду. Поэтому на основании вышеизложенного я не могу не выразить опасения, что японское правительство, как это кажется мне, злоупотребляет доверием штаба союзных войск и создаёт возможность для легализированной военной деятельности офицеров бывшего японского генерального штаба. Я полагаю, что даже на основании той далеко не полной информации, которую я имею по этому вопросу, уже можно сформулировать следующие хорошо обоснованные рекомендации верховному командующему, а именно, указать японскому правительству:

1) Пересмотреть радикальным образом структуру демобилизационного бюро в целях значительного сокращения штата демобилизационных агентств и соответственно сократить те огромные бюджетные ассигнования, которые японское правительство тратит на содержание демобилизационного бюро;

2) Немедленно распустить отделы и управления демобилизационного бюро, не имеющие абсолютно никакого отношения к вопросам репатриации и демобилизации, а занимающиеся оперативной, разведывательной и информационной деятельностью, которая по существу является не чем иным, как деятельностью бывшего генерального штаба (например, отдел изучения исторических фактов первого демобилизационного управления, исследовательская секция отдела общих дел того же управления, исследовательская секция второго демобилизационного управления и т. д.). Немедленно уволить с государственной службы всех лиц отделов и секций, подлежащих роспуску;

3) Немедленно уволить всех офицеров и сотрудников японского генерального штаба, а также офицеров и сотрудников разведывательных органов, которые до сих пор продолжают работать в центральных и местных органах демобилизационного бюро, и запретить принимать этих лиц на службу в государственные учреждения;

4) Все дела и документы отделов и секций, которые непосредственно являются органами армии и флота (например, отдел технических усовершенствований первого демобилизационного управления и другие подлежащие роспуску), передать штабу союзных войск;

5) Необходимо ускорить окончание работы отделов, занятых рассмотрением ещё не оконченных вопросов демобилизационного бюро как в центре, так и на местах, т. е. ускорить разрешение таких вопросов, которые непосредственно связаны с демобилизацией и репатриацией личного состава бывших японских вооружённых сил. Установить определённый и короткий срок для полного окончания работы этих отделов;

6) Разрешить функционировать только этим отделам и секциям демобилизационного бюро, причём организационная структура в этих отделах и секциях должна быть также радикально пересмотрена с целью удаления из них тех лиц, которые заняты сейчас такими вопросами, как, например, выдачей орденов, наградных, организацией традиционных фестивалей и т. д.;

7) Необходимо точно установить, что сделано в действительности местными органами демобилизационного бюро и не являются ли они центрами связи и объединения демобилизованных офицеров».

(ТАСС)

«Известия» № 236 (9152)
от 6 октября 1946 г.

ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР
В СОЮЗНОМ СОВЕТЕ ДЛЯ ЯПОНИИ
ГЕНЕРАЛА ДЕРЕВЯНКО
ПО ВОПРОСАМ УГЛЕДОБЫЧИ И ВЫБОРОВ
В МЕСТНЫЕ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ОРГАНЫ ЯПОНИИ
(16 октября)

16 октября состоялось 17-е заседание Союзного совета для Японии, на котором были рассмотрены два вопроса: 1) о политике в отношении владения угольными шахтами и субсидировании добычи угля, 2) о выборах в местные административные органы Японии.

Представитель СССР генерал Деревянко огласил рекомендацию, в которой он, отметив важное значение угледобычи для восстановления экономики послевоенной Японии, заявил:

«Существующее положение в каменноугольной промышленности не даёт основания быть уверенным в том, что эта отрасль выполнит возложенные на неё задачи без надлежащей перестройки. Примерно три четверти японских каменноугольных шахт по мощности и добыче в настоящее время принадлежат компаниям Дзайбацу и другим концернам, находящимся в процессе роспуска и ликвидации. Естественно, что работа на этих шахтах ведётся компаниями не интенсивно, так как сами компании в делах своих шахт уже не заинтересованы и считают, что последние перейдут в другие руки. Мелкие частновладельческие шахты, не принадлежащие Дзайбацу, добывают уголь по более высокой себестоимости, получая наравне с крупными шахтами государственные субсидии, и поэтому они не заинтересованы в снижении себестоимости и повышении добычи угля путём усовершенствования методов добычи и улучшения материального положения рабочих. Заработная плата рабочих каменноугольной промышленности остаётся на весьма низком уровне и не соответствует прожиточному минимуму, а также не стимулирует притока рабочей силы и не даёт возможности повысить производительность труда.

С другой стороны, шахты нуждаются в целом ряде дефицитных материалов, страдают от недостатка квалифицированной рабочей силы. Все эти трудности могут быть преодолены путём национализации каменноугольной промышленности.

Тов. Деревянко внёс следующие рекомендации: 1) предложить японскому правительству национализировать все каменноугольные

шахты независимо от их принадлежности; шахты, принадлежащие концернам Дзайбацу и органически связанным с ними компаниям, национализировать безвозмездно, все остальные шахты — с выплатой их владельцам справедливой компенсации; сроки оплаты выкупа установить в зависимости от рентабельности шахты и финансовых возможностей; 2) создать специальный правительственный орган для руководства всеми делами национализированной каменноугольной промышленности и контроля над нею; 3) для стимулирования добычи угля провести ряд мероприятий. В числе этих мероприятий т. Деревянко называет внедрение механизации подземных работ в шахтах и улучшение положения рабочих.

По второму вопросу повестки дня т. Деревянко сделал следующее заявление:

«Учитывая важность предстоящих выборов в местные административные органы с точки зрения демократического переустройства Японии, ликвидации феодальных отношений в деревне и расширения возможностей населения участвовать в местном самоуправлении, необходимо принять меры к предотвращению повторения при проведении выборов тех существенных недостатков, которые имели место при проведении выборов в парламент в апреле, сопровождавшихся вредной практикой многочисленных нарушений избирательного закона, вследствие чего большое число избирателей было лишено возможности принять участие в голосовании. Среди выставленных кандидатов в депутаты парламента находилось большое число лиц, подпавших под директиву о чистке; многие из них оказались избранными в депутаты парламента, причём только некоторые из них были исключены из числа членов парламента впоследствии. Большинство же остаётся в парламенте и до настоящего времени.

О существенном нарушении избирательного закона свидетельствует следующее: по сообщению газеты «Ниппон таймс» от 12 апреля, в городе Сендай не были включены в списки и не получили билетов на право голосования 8 тысяч избирателей, или 6,5 процента от общего числа избирателей; в префектуре Тоциги — 30 тысяч, или 5 процентов; в городе Сидзуока — 6 тысяч и в городе Аомори — 4 тысячи. Вследствие низкой пропускной способности избирательных участков не все избиратели смогли проголосовать до 6 часов вечера, когда по положению избирательные участки заканчивали работу, как это, например, было в районах Сетагая и Сугинами в Токио. Не на всех избирательных участках были созданы комиссии по восстановлению на месте избирательных прав граждан, проживающих в данном районе, но не попавших в избирательные списки».

Тов. Деревянко привёл также опубликованное в газете «Ниппон таймс» сообщение министерства внутренних дел о том, что на конец мая было зарегистрировано 1 687 случаев нарушения избирательного закона в период предвыборной кампании, а также о подкупах избирателей, получении взяток и т. д.

«Из всего этого, — заключил т. Деревянко, — становится совершенно очевидной необходимость принятия соответствующих мер со стороны оккупационных властей для проведения подготовки к предстоящим выборам».

Председательствующий, представитель США Атчесон, отметив, что представитель Советского Союза основывает своё заявление главным образом на данных прессы, утверждал, что выборы 10 апреля были свободными и честными. Затем Атчесон выразил недовольство тем, что действия японского правительства подвергаются критике. «Меня всегда удивляло и удивляет,— сказал он,— что на заседаниях Союзного совета постоянно выдвигаются обвинения против японского правительства». Атчесон считает, что «в настоящее время интересы японского правительства фактически совпадают с целями, которые ставят перед собой оккупационные власти».

Затем выступил Болл, который солидаризировался с замечанием председательствующего о выборах, но попросил записать в протокол о своём несогласии с мнением председательствующего о полном доверии к японскому правительству. «Мне показалось,— продолжал Болл,— что председательствующий жалуется на то, что члены совета неохотно признают достоинства японского правительства. За последние несколько месяцев я замечаю, что, как только кто-нибудь из членов совета начинает критиковать японское правительство, председательствующий всегда защищает это правительство. Я повторяю, что не могу присоединиться к мнению председательствующего, пока не получу подробной информации о работе японского правительства».

После этого Атчесон заявил, что «нет необходимости всегда только обескураживать» японское правительство.

В ответ на это Болл подал реплику: «Я против утверждения, что Союзный совет обескураживает его всегда».

Затем выступил т. Деревянко. Он выразил своё удивление по поводу «фантастического представления председательствующего о целях, которые преследуются постановкой вопроса о выборах в повестке дня совета». Деревянко разъяснил, что единственной целью постановки этого вопроса является отметить на основе официальных данных органов японского правительства некоторые недостатки выборов в апреле с тем, чтобы не повторять их на предстоящих выборах в местные административные органы.

«Если мы хотим показать японцам хороший пример,— подчеркнул Деревянко,— то мы не должны поощрять те недостатки, которые имели место при проведении апрельских выборов».

Китайский представитель Чжу Ши-мин сначала утверждал, что выборы прошли в общем успешно, но затем привёл такие факты, как, например, неучастие в выборах из-за незанесения в избирательные списки около 200 тысяч избирателей.

В конце обсуждения этого вопроса т. Деревянко внёс следующие предложения:

«1) Японское правительство через свои местные административные органы должно провести необходимую подготовку к проведению выборов, подготовить и оборудовать избирательные участки, обеспечив все необходимые для тайного голосования условия; провести соответствующую работу по составлению избирательных списков, а во время выборов обеспечить соответственный аппарат для

исправления допущенных в этих списках ошибок с тем, чтобы все избиратели могли использовать своё избирательное право.

2) Японское правительство должно установить строгий контроль за выполнением избирательного закона и немедленно привлекать к уголовной ответственности лиц, занимающихся подкупом избирателей и другим способом нарушающих положение о выборах.

3) Для проверки политической квалификации выставляемых кандидатов создать комиссии, в состав которых должны войти представители от всех общественных организаций.

4) Обеспечить для всех политических партий и других общественных организаций свободную агитацию за своих кандидатов, не допуская вмешательства полиции в организацию предвыборных собраний, митингов, демонстраций, и привлекать к суровой ответственности лиц, занимающихся преследованием политических деятелей путём организации всякого рода групп, ставящих целью помешать свободному изъявлению воли народа и пытающихся путём насилия и угроз провести угодных им кандидатов.

5) Предоставить возможность наблюдения за выборами на местах представителям членов Союзного совета для Японии»

(ТАСС)

«Известия» № 248 (9164)
от 20 октября 1946 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В СОЮЗНОМ СОВЕТЕ ДЛЯ ЯПОНИИ ГЕНЕРАЛА ДЕРЕВЯНКО ПО ВОПРОСУ О ЧЛЕНАХ ЯПОНСКОГО ПАРЛАМЕНТА, КОТОРЫЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ УСТРАНЕНЫ С ДОЛЖНОСТЕЙ В ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ, А ТАКЖЕ ИЗ НИЖНЕЙ ПАЛАТЫ

(13 ноября)

13 ноября на заседании Союзного совета для Японии обсуждался внесённый представителем СССР в совете генералом Деревянко вопрос о членах японского парламента, подпадающих под чистку в соответствии с директивой Макартура от 4 января 1946 года.

В своём заявлении г. Деревянко указал, что среди членов нижней палаты «продолжают находиться люди, которые в соответствии с директивой верховного командующего о чистке от 4 января 1946 года должны быть устранены с должностей в общественных организациях, а также из нижней палаты. Тот факт, что подобные лица продолжают оставаться членами нижней палаты и продолжают принимать активное участие в политических организациях Японии, является свидетельством того, что японское правительство в значительной мере не выполняет вышеупомянутой директивы верховного

командующего. Принимая во внимание неоднократные заявления председательствующего в прошлом и особенно заявление, сделанное на заседании Союзного совета 16 октября о том, что верховный командующий оценил бы, если бы ему в скором времени была представлена специальная информация, я считаю уместным зачитать следующий список лиц:

1. Рейкичи Кита — бывший директор отдела гражданских дел «Политической ассоциации помощи трону», занимал тот же пост в «Политической ассоциации великой Японии». Избран в парламент от префектуры Ниигата.

2. Хитоси Асида — бывший советник информационного бюро во время войны. Являлся членом «Политической ассоциации помощи трону», был рекомендован в парламент в 1942 году. Избран в парламент от префектуры Киото.

3. Соидзиро Хара — бывший советник «Политической ассоциации помощи трону» и бывший член «Политической ассоциации великой Японии». Избран в парламент от префектуры Симане.

4. Масакадзу Мацуда — бывший советник «Ассоциации помощи трону» и член «Политической ассоциации великой Японии». В 1942 году был избран в парламент в соответствии с рекомендацией «Политической ассоциации помощи трону». Избран в парламент от префектуры Миэ.

5. Хейциро Сибата — бывший советник «Ассоциации помощи трону» от префектуры Ивате, генеральный секретарь отделения «Политической ассоциации помощи трону» в префектуре Ивате. Избран в парламент от префектуры Ивате.

6. Кен Инукай — бывший экономический советник Ван Цзин-вэя, один из лидеров «Лиги развития Восточной Азии», член парламента в 1942 году. Избран в парламент от префектуры Окаяма.

7. Хидекичи Сиран — бывший советник «Политической ассоциации помощи трону» от префектуры Ниигата. Избран в парламент от префектуры Ниигата.

8. Хисао Сато — бывший президент молодёжного корпуса при «Ассоциации помощи трону» в префектуре Тояма. Избран в парламент от префектуры Тояма.

9. Комакичи Мацуока — бывший советник центрального «Штаба по мобилизации национального духа», член исполнительного совета этого штаба в Токио. Избран в парламент от 2-го токийского избирательного округа.

10. Рикидзо Хирано — организовал вместе с генералом Тодокори фашистское общество «Кодокай». Организовал и руководил крестьянской партией «Нихон номинто», имевшей ультранационалистическую программу. Избран в парламент от префектуры Яманаси.

11. Суэхиро Нисио — активно сотрудничал с «Ассоциацией содействия трону через промышленность», был избран в парламент в 1942 году по рекомендации «Политической ассоциации помощи трону». Произносил шовинистические речи в пользу военщины и ездил вдохновлять японские войска в Китае во время их действий против китайского народа. Избран в парламент от второго избирательного округа города Осака.

12. Харудзи Тахара — бывший администратор на Новой Гвинее. Оказывал помощь в подготовке этого района к ведению военных операций, работал в морском министерстве в качестве начальника 2-й секции отдела Южных морей. В 1942 году был рекомендован в парламент «Политической ассоциацией помощи трону». Он являлся приверженцем и идеологом союза Германии, Японии и Италии и выступал за разрыв отношений с союзными странами. Избран в парламент от префектуры Фукуока.

13. Тозхиса Морита — бывший советник отделения «Политической ассоциации помощи трону» в префектуре Сидзуока. Избран в парламент от префектуры Сидзуока.

14. Торадзиро Сато — бывший начальник отделения «Политической ассоциации помощи трону» в префектуре Сидзуока. Избран в парламент от префектуры Сидзуока.

15. Родзо Като — бывший советник отделения «Политической ассоциации помощи трону» в префектуре Миэ. Избран в парламент от префектуры Гифу.

16. Дзиноси Танака — бывший советник «Политической ассоциации помощи трону» в префектуре Гифу. Избран в парламент от префектуры Гифу.

17. Кикиуициро Ямагуци — бывший советник «Политической ассоциации помощи трону» в префектуре Вакаяма. Избран в парламент от префектуры Вакаяма.

Для того, чтобы проиллюстрировать политические взгляды вышеупомянутых лиц, я сошлюсь на предвыборную речь, произнесённую Суэхиро Нисиро в 4-м избирательном округе Осака во время выборов в парламент 10 апреля 1942 года. Эта речь Суэхиро Нисиро имела агрессивный милитаристический характер. В этой речи он пропагандировал фашистские взгляды и призывал избирателей следовать примеру Гитлера. Уместно задать вопрос, могут ли люди с подобными политическими взглядами являться членами парламента, призванного возглавить демократизацию Японии?

Я могу привести ещё одно доказательство, показывающее, что чистка членов парламента является далеко не законченной. В газете «Ниппон таймс» от 27 октября 1946 года по поводу объявления правительством программы чистки местных административных органов говорится: «В результате чистки местного административного аппарата под чистку подпадёт свыше 100 членов нижней палаты». Но важным является не это довольно откровенное признание, а то, что следует за ним, а именно: «В связи с этой далеко идущей новой чисткой, — говорится в газете, — предусматриваются меры, направленные на то, чтобы эта чистка не коснулась членов нижней палаты».

Ввиду вышесказанного вряд ли можно утверждать, что японское правительство должным образом относилось и проявило достаточную энергию в осуществлении директивы верховного командующего о чистке. В этой связи я не могу не привести следующий очень любопытный факт о том, что глава правительства премьер Сигеру Иосида, которому было доверено осуществление директивы о чистке, созвал в своей резиденции (резиденция премьера) собрание таких наиболее видных японских реакционеров, которые уже подверглись

чистке в соответствии с директивой верховного командующего от 4 января 1946 года, как маркиз Хосокава — бывший член палаты пэров, Сейхин Икеда — главный директор концерна Мицуи, Рюносукэ Гото — один из основателей японской тоталитарной организации «Ассоциация помощи трону», и др. На этом собрании обсуждался вопрос о сборе средств, необходимых для издания биографии покойного принца Коноэ — одного из организаторов японской агрессии.

Принимая всё это во внимание, я должен ещё раз подчеркнуть, что нынешнее японское правительство злоупотребляет доверием верховного командующего и, повидимому, не желает полностью осуществлять данную ему директиву. В связи с этим я рекомендую верховному командующему дать указание японскому правительству, чтобы оно полностью осуществило директиву от 4 января 1946 года.

(ТАСС)

«Известия» № 269 (9185)
от 16 ноября 1946 г.